

ИСКУССТВО И ДИЗАЙН

УДК 069

Т. В. Шулакова

ФРЕСКИ – ЧУДО И СЛАВА ПСКОВА

Статья посвящена проблеме создания Музея Фрески в Пскове как ведущего стратегического направления реализации главного потенциала музейного дела, паломнического и культурно-просветительского туризма Псковской области.

Ключевые слова: музей фрески, ансамбль древней фресковой живописи, культурно-просветительский туризм.

T. V. Shulakova

FRESCOES ARE THE MIRACLE AND GLORY OF PSKOV

The article covers the problem of the development of Pskov Fresco Museum as a leading strategic direction in the implementation of the potential of the museum sphere as well as of pilgrim and cultural tourism in Pskov Region.

Key words: museum murals, the ensemble of ancient fresco paintings, cultural and educational tourism

Среди 5 тысяч памятников древности, которыми обладает Псковская земля, совершенно исключительное место, грандиозное по художественному значению и брендовой ценности занимают ансамбли древней фресковой живописи. Несколько храмов, сохранивших древние росписи, составляют нашу главную ценность, настоящее чудо и славу Пскова: Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря (первая половина XII века); Собор Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (1313 г.); Церковь Успения Богоматери в селе Мелетово (1465 г.), в 45 км от Пскова.

Кроме того, экспедиция Государственного Эрмитажа обнаружила в так называемом Довмонтовом городе Пскова множество фрагментов росписей из разрушенной церкви Св. Софии (Николы с Гребли – по С. В. Белецкому), а в храме Рождества Христова (Покрова – по С. В. Белецкому), сохранившемся до сводов, сняла со стен и отправила на реставрацию в Санкт-Петербург целые композиции фресок, датируемых второй половиной XIV–XV вв. (Белецкий, 1986). Все они находятся ныне в фондах Государственного Эрмитажа.

Чрезвычайно интересно, что фрески псковских художников XV в. Прекрасно сохранились в Кракове – древней столице Польского государства ([http:// kirill-anya.ru/](http://kirill-anya.ru/) 2011/).

Краков – один из древнейших городов Европы, возникший около 700 года, древняя столица Польского государства. Высоко над городом возвышается массив Вавельского замка – старинная королевская резиденция, а у его подножия раскинулся город воинов, ремесленников, купцов... Знаменитый Вавельский замок высится на вершине скалистого холма, склоны которого обрываются в Вислу. На протяжении многих веков Вавель являлся резиденцией польских королей, а Вавельский кафедральный собор – местом их торжественной коронации и усыпальницей. Строительство готического собора в Вавеле было начато в 1320 году, при короле Владиславе I Локетке.

В последующие годы собор многократно перестраивался и дополнялся, так что в его облике можно видеть смешение всех европейских архитектурных стилей. Ядро храма – большая трехнефная базилика, выстроенная из кирпича и камня. Фасад украшен узкими стрельчатými окнами, изображениями орла – символа Польши, и большим готическим ажурным окном-розой. К главному зданию собора прилепились девятнадцать часовен разных эпох, стилей, масштабов и колорита, но все вместе они объединены в цельный, компактный и очень живописный массив. К собору примыкают три могучие башни.

Вавельский собор на протяжении многих веков служил местом коронации польских королей и местом их погребения. В ризнице собора хранятся многие исторические реликвии, например меч короля Сигизмунда II Августа, последнего из династии Ягеллонов, сломанный по традиции на его похоронах. Усыпальницей королей является обширная подземная часовня – крипта Святого Леонарда, остаток более древней постройки, существовавшей на месте нынешнего собора. Она сооружена из огромных, тщательно отесанных каменных блоков, что придает ей особую суровость. По преданию, каждый год в ночь накануне Рождества все короли Польши, погребенные в Вавельском соборе, собираются на совет в этой крипте.

В Вавельском соборе покоится прах и многих королей, епископов и крупнейших магнатов Польши, а также выдающихся деятелей польской истории и культуры: поэтов Адама Мицкевича и Юлиуша Словацкого, борца за национальную независимость Тадеуша Костюшко, маршала Юзефа Пилсудского. Интерьер собора также производит впечатление величавой суровости: кирпич и камень, глухая кладка стен, узкие ажурные окна. Картину довершает огромное черное дубовое распятие XIV века, созданное на пожертвования королевы Ядвиги. Среди множества часовен-каплиц, окружающих собор, особо выделяются часовня Святого Креста и Зигмунтовская часовня.

Часовня Святого Креста была построена в 1447–1492 годах в качестве усыпальницы короля Казимира IV (1447–1492) и его жены Елизаветы, герцогини Габсбургской. Стены часовни расписаны в 1470 году русскими мастерами из Пскова, приглашенными в Краков королем Казимиром. Эти фрески производят ошеломляющее впечатление: современному человеку «странно» видеть на стенах готической часовни прекрасные древнерусские росписи, созданные в традициях византийской живописи. Между тем это не единственный пример культурного единства средневековой Руси и Европы. Польский король Владислав II Ягелло (1386–1434 г.г.) неоднократно приглашал в Польшу русских мастеров, поручив им расписать собор в Сандомире, здание коллегиума в Вислице, часовню замка в Люблине (фрагменты этих росписей сохранились и поныне). Приглашенные королем Казимиром русские мастера, помимо часовни Святого Креста, расписывали также Вавельский замок и собор в Гнезно.

Эти сокровища также ценны, как Акрополь с Парфеноном в Афинах, Колизей и Ватикан в Риме, Собор Богородицы и Лувр с «Моной Лизой» в Париже. Однако трудно себе представить любого туриста, который, побывав в столичных городах Греции, Италии и Франции, умудрился бы не увидеть всего названного; тогда он вынужден был бы признаться: «Слона-то я и не приметил!»

Но с псковскими фресками происходит именно так! Главные свои шедевры мы давно и талантливо скрываем от людей. Проведя социологический опрос в любой аудитории, можно

легко убедиться, что фрески Снятогорского и Мелетова «живьем» в лучшем случае видели один раз в жизни 1–2% псковичей (не говоря уже о туристах). С Мирожей дело обстоит лучше, а фрески Довмонтова города были увидены совсем малым числом счастливых. Подобное положение имеет свои сложные и многообразные причины. Одно только описание истории открытия древней живописи в XIX веке, освобождения от побелок, чуда ее реставрации и трудности хранения может претендовать на то, чтобы стать в своем роде бестселлером, полным детективных драматических поворотов и прекрасных обретений.

Если обобщенно представить проблемы подлинников, то на первом месте будет именно **проблема сохранности древней живописи**. Мировое, общечеловеческое значение псковских фресок – безусловная истина; значит, должно хранить их как можно дольше и как можно лучше. Это исключает как периодическое, так и спонтанное посещение памятников туристскими группами. Здесь не только говорить и ходить, но «дышать надо вполголоса», – по словам лучшего реставратора монументальной живописи в России, знатока наших фресок и их «лечащего врача» Владимира Дмитриевича Сарабьянова. Нужно ясно представлять, что фрески «уходят», это неизбежный процесс, который где-то заторможен, как в Мироже, хорошим хранением и реставрацией, но где-то активно разрушителен, как в отдаленном Мелетове. Значит, число посетителей должно быть очень ограничено. Однако для чего в конечном смысле такие строгости, не хранение же ради только самого хранения!? Безусловно, и для того, чтобы была возможность показа и рассказа туристам со всего света о великих шедеврах искусства, делающих честь не Пскову, но человечеству! Налицо явное противоречие, из которого может быть только один выход – скорейшее принятие решения о создании Музея фрески как стратегическом направлении реализации главного аспекта культурно-туристского потенциала Псковской области.

Вторая проблема подлинников существует одновременно с первой: это **проблема доступности для посещения туристами и паломниками**. Из всех указанных памятников только Мирожя возможна для осмотра, да и то с известными ограничениями. Другие храмы, не будучи до конца музеефицированными и находясь в отдалении от города, исключают появление здесь среднестатистической туристской группы. Количество согласований и препятствий на пути отдельных энтузиастов, желающих эксклюзивно попасть в Снятогорский монастырь и Мелетово, может быть описано исключительно в духе родной нам русско-византийской, а также постсоветской бюрократии. Особо «засекреченными» для псковичей оказались фрески Довмонтова города. Открытые знаменитым археологом Василием Дмитриевичем Белецким и отреставрированные лучшими специалистами Эрмитажа, более 150 кв. м превосходной живописи XIV–XV вв. находятся ныне в фондах (даже не экспонируются!) знаменитого петербургского музея, и вход туда затруднителен даже для одиночных специалистов. А на родине фресок, в Довмонтовом городе, за непрезентабельным забором до сих пор стоят сохранившиеся до сводов храмы. Именно с их стен и были сняты фрески, которые Псков «забыл» вернуть домой; именно они художественно ясно свидетельствуют о становлении самобытной школы живописи, так же как сами церковные здания – о становлении архитектурной школы Пскова уже в XIV веке. Весь Довмонтов город – эти изумительные подлинные Псковские Помпеи – в настоящем своем виде представляет лишь досадную «непонятность» для туристов, а подчас и для слабо подготовленных экскурсоводов. На вопросы: «Что это?» и «Почему это в таком виде?» – отвечать чрезвычайно сложно. Почетный гражданин Пскова и первооткрыватель фресок, В. Д. Белецкий мечтал о том, что большая часть их вернется в Псков при условии достойного хранения и показа в экспозиции Музея фрески в Пскове, где они должны стать ядром коллекции и его гордостью. Блистательная коллекция Довмонтовских фресок путешествовала по лучшим европейским городам, но Псков её не видел...

Третья проблема подлинников – **своеобразная «информационная блокада»** – слабейшее положение дел в просветительской, рекламно-издательской области и особенно в деле пиара псковских фресок как главного бренда Пскова. Несколько буклетов и проспектов, посвященных фрескам, небольшое количество серьезных монографий, привлекающих узких

специалистов, – этого явно очень мало. Необходимы красочные солидные альбомы-каталоги, масса красивых и разноформатных, средней стоимости буклетов, наконец, путеводителей, компакт-дисков по Пскову, где фресковой живописи, как главному художественному достоянию Пскова, наряду с архитектурой, уделялось бы достойное место...

Очевидное противоречие: 1) Псков имеет уникальные памятники монументальной живописи мирового уровня. 2) Псков почти не показывает и свои первоклассные фрески и крайне мало дает о них информации. 3) Противоречие может и должно разрешиться созданием Музея фрески.

Что необходимо предпринимать для подлинников?

1. Хранить идеально правильно всю монументальную живопись Пскова, осуществляя систематически реставрационные, ремонтные и прочие мероприятия.

2. Музеефицировать те объекты, которые целесообразно показывать туристам с учетом вышеизложенного. Так, если расширить временные рамки и обратиться к более поздним памятникам, то антипримером здесь может послужить часовня св. Анастасии с фресками по эскизам знаменитого Н. К. Рериха. Эта изящная архитектурная «шкатулочка» не должна, во-первых, быть в введении перманентно возводящейся здесь гостиницы (?); во-вторых, следует помнить, что такое редкое произведение чрезвычайно интересует многочисленных зарубежных и русских почитателей Рериха. Поэтому держать ее закрытой и отгороженной от города просто неприлично.

3. Вести систематическую, концептуальную выставочную деятельность по пропаганде и просвещению главного наследия псковской культуры. Здесь были явные, но, к сожалению, кратковременные успехи Псковского музея, подготовившего в 2007–2008 гг. три выставки, не имеющие ныне продолжения:

* копии фресок, исполненные различными художниками из собрания Псковского музея-заповедника;

* оригиналы (!) из Довмонтова города, представленные Государственным Эрмитажем летом 2007 года;

* копии фресок работы профессора Санкт-Петербургской Академии художеств Александра Константиновича Крылова (декабрь 2007 г. – февраль 2008 г.).

Удивительно, что выставки разного художественного достоинства демонстрировались с большим успехом и, не будучи коммерческими по определению, стали таковыми по итогам посещаемости и беспримерному вниманию прессы. Все это подтверждает наше мнение о всеобщем огромном интересе к древним фрескам Пскова.

4. Необходимо постоянно делать копии, копии-реконструкции, графические обмеры, макеты, фотографии всех псковских фресок, а также создать большой сравнительный ряд по непсковским памятникам. Эта работа давно велась различными художниками и реставраторами, и копии хранятся как в их личных коллекциях, так и в различных музеях, вплоть до знаменитого Русского музея в Санкт-Петербурге. Подобные документы (а копии фресок можно назвать и так, хотя лучшие художники стараются не только уловить внешнее подобие, но вникнуть в духовный замысел оригинала) в первую очередь ценны как свидетельство того, какого характера росписи были в храме. К сожалению, слишком многое исчезло на наших глазах, чтобы позволить себе считать копирование простой учебной работой.

Сама идея копирования древних фресок как идея собирания духовных ценностей явилась впервые у М. В. Ломоносова в непростых условиях наступления западной светской культуры, попирающей ценностей древнерусского искусства, в чем он усматривал национальную опасность. И еще в своем XVIII веке предложил путь спасения: тотальное копирование древнерусской живописи. Эту работу можно назвать главной для создания базы данных об исчезающих на глазах фресках, она же закономерно приводит к идее в духе времени – создания виртуального Музея фресок, музея копий фресок и т. п.

5. Наконец, венцом всех усилий должно стать создание полноформатного, с оригиналами и копиями, с использованием современного музейного оборудования в прекрасном старинном здании уникального Музея фресок в Пскове.

Выводы

Фрески Пскова – настоящая энциклопедия духовной жизни, глубокое и редкое по красоте «умозрение в красках». Священная история Старого и Нового Заветов вновь и вновь переживалась в каменных книгах Мирожского монастыря, Снятогорского монастыря, Мелетова. Целью этой громадной духовной работы была и демонстрация исторической эрудиции и приобщение к мировым ценностям: Псков искал свой путь в Вере, искал истово и искренне. Это был путь духовной аскезы, подвижничества жертвенности, эсхатологической ответственности. На пути Богоискательства мистические озарения преображают лик псковской живописи. Классическая ясность Мирожского монастыря сменилась порывисто-экспрессивной манерой Снятогорья, а Мелетово предстало как блистательный по живописной культуре, разнообразию манер и мощи замысла истинный шедевр не только псковского, но русского и мирового искусства.

Музей фрески – это мечта всех знатоков и ценителей истинного чуда Пскова: его фресок. Он основывается на уникальной возможности Пскова представить великолепную историю монументальной живописи с древнейших времен.

В настоящее время сохранились следующие памятники, имеющие стенописи:

1.	До середины XII в.	<i>Мирожский Спасо-Преображенский собор.</i> Фрески (до середины XII в.) выполнены византийскими мастерами, приглашенными владыкой Нифонтом.
2.	Начало XIV в.	<i>Снятогорский собор Рождества Богоматери.</i> Росписи 1313 г. Работа псковских художников, начало псковской школы.
3.	Середина – конец XIV в.	<i>Фрески Довмонтова города (середина и конец XIV в.)</i> . Открыты и отреставрированы почётным гражданином Пскова В. Д. Белецким (более 150 кв. м живописи находятся ныне в фондах Государственного Эрмитажа. До сих пор в восточной части Довмонтова города стоят сохранившиеся до сводов храмы (с их стен и были сняты фрески, которые Псков «забыл» вернуть и которые художественно ясно свидетельствуют о становлении самобытной школы живописи, так же как и сами церковные здания, о становлении архитектурной школы Пскова.) Примечание. Раритетом, палладиумом Музея фрески должны стать оригиналы (сколько бы их ни было) из Довмонтова города. Пскову необходимо предпринять шаги к сотрудничеству с Государственным Эрмитажем в этом направлении, хотя сейчас, после кончины В. Д. Белецкого, добиться возвращения фресок очень трудно. Почетный гражданин Пскова и первооткрыватель фресок, он мечтал о том, что большая часть их вернется в Псков при условии достойного хранения и показа в экспозиции Музея фрески. XIV в. – это крайне редко встречающиеся в мире фрески. В. Д. Белецкий говорил о девяти храмах в Довмонтовом городе, о 150 кв. м великолепной живописи, что должно стать гордостью Музея фрески в Пскове. Блистательная коллекция Довмонтовских фресок путешествовала по лучшим европейским городам, но Псков её не видел.
4.	Середина XV в.	<i>Мелетовская Успенская церковь с росписями 1465 г.</i> – шедевр зрелой псковской школы, загадка и завет потомкам от мудрых предков. Редчайший по красоте и глубине ансамбль, почти недоступный для посещения и трудный для осмотра из-за большого количества утрат.

5.	XVI в.	<i>Фрагменты росписей XVI века в главном Успенском пещерном храме Псково-Печерского монастыря</i> (фрески на предалтарной стене за иконостасом совершенно недоступны, закрыты).
6.	XVII-XX вв.	Фресками, по свидетельству летописей, были украшены почти все храмы Пскова не только изнутри, но и снаружи. В XVII в. росписи были в каменных административных и жилых палатах. Традиция, видимо, никогда не умирала, так что крупные художники «серебряного века» А. В. Щусев и Н. К. Рерих возобновили ее, создав <i>часовню св. Анастасии</i> (на берегу Великой, рядом с вновь возведенной Ольгинской), где, вдохновленные Псковом, стилизовали и архитектуру, и живопись в древнерусском духе.

Таким образом, в отличие от большинства русских городов, да и европейских, где сохранились лишь подчас разрозненные фрагменты настенной живописи, Псков может представить энциклопедически целую картину ее развития. Это путь исканий особой по силе духа и искренности веры псковской культуры: уникальный Музей фрески. Без этого музея, как сказал известный знаток древнерусского искусства А. Н. Овчинников, «Псков – не Псков».

«Летом прошедшего 1860 года удалось мне исполнить мое давнее желание – посетить... Псков. Еще много сохранилось... древнего, хотя много уже уничтожено временем и невежеством», – эти слова графа М. Толстого (Толстой, 1861) звучат ещё более актуально для нас. Старинный Псков стремительно уходит. Сколько церквей с замечательными росписям утрачены безвозвратно! Немного жизни, несмотря на реставрацию и особое хранение, остается и главным памятникам города – ансамблям храмов с фресковыми росписями. Призванные их сохранить, мы должны помнить: фрески «уходят». Непонимание первоочередности проблемы сохранения фресок может привести к непоправимым потерям; ответственность за это лежит на сегодняшнем поколении псковичей. Иначе «слава» Герострата, уничтожившего великий храм древности, реально угрожает нам.

Новый Музей фрески мог бы широко открыть двери для всех желающих войти в сложный мир православного искусства. Его созидание должно быть делом не отдаленного проблематично-богатого будущего, а практически первоочередной, концептуально-осознанной работой. Важнейшим и первым шагом на пути к его созданию должен стать виртуальный Музей фрески.

Но уже одновременно с ним надо возводить настоящий, достойный Пскова Музей фрески. Эта мечта всех знатоков и ценителей истинного чуда Пскова основывается на уникальной возможности Пскова представить великолепную историю монументальной живописи с древнейших времен. Ибо, в отличие от большинства русских городов, да и европейских, где сохранились лишь подчас разрозненные фрагменты настенной живописи, Псков может представить энциклопедически целую картину ее развития. А это путь исканий особой по силе духа и искренности веры псковской культуры, (истинно народной русской культуры) в уникальном Музее фрески. Без этого музея – «Псков – не Псков».

Литература

1. Белецкий В. Д., 1986. Довмонтов город. Архитектура и монументальная живопись XIV века. Л. : Искусство.
2. Толстой М., 1861. Святые и древности Пскова. СПб. : Аpc.
3. Автомобильное путешествие по Малопольше [Сайт]. URL: http://kirill-anya.ru/2011/Poland/travel_4.html (дата обращения: 15.03.2012).